

Пора отказаться от мифа имперской невинности России

PONARS Eurasia Policy Memo No. 771 April 2022

Ботакоз Кассымбекова (Базельский университет)¹

Эрика Марат (Национальный университет обороны)²

Президент Владимир Путин успешно мобилизовал воинственный патриотизм в российском обществе в поддержку войны в Украине. Кремлевская пропаганда строится одновременно на образах России как униженной Западом и как наделенной правом властвовать на территориях бывшего СССР. Российский империализм видит навязывание русского языка, культуры и власти нерусскому населению не как колониализм, а как дар своего величия. Российские интеллектуальные и либеральные элиты могут быть не согласны с режимом Путина, но они не оспаривают имперскую идентичность страны. Однако для того, чтобы Россия смогла разрешить враждебные отношения с соседними странами, как российскому государству, так и обществу необходимо критично оценить и отказаться от имперской идентичности своей страны.

Общество в основном разделяет путинское мировоззрение

Многие россияне продолжают поддерживать войну в Украине даже после резни в Буче и разрушения Мариуполя. Опросы показывают, что несмотря на экономическую нестабильность, потерю накоплений, дефицит продукции из-за западных санкций, большинство россиян [соглашаются](#) с путинской риторикой «денацификации» и «демилитаризации» Украины. Чтобы продвигать кремлевские взгляды без внешней критики, Путин закрыл независимые СМИ, ограничил доступ к социальным сетям и криминализировал оппозиционные выступления. Российские телеканалы распространяют исключительно кремлевскую дезинформацию о войне, в которой превозносятся российские военные и очерняются силы украинского сопротивления.

И все же было бы ошибкой предположить, что российские граждане поддерживают войну только по причине жесткого контроля Кремля над СМИ. После блокировки сайтов западных социальных сетей, большинство российских пользователей [продолжали заходить](#) на Фейсбук, Инстаграм и Твиттер. В прошлом, до повсеместного контроля над СМИ, влиятельные голоса разоблачали и предавали огласке факты коррупции и политических манипуляций о путинском режиме. Однако в случае с войной многие предпочитают не обращать внимания на альтернативные точки зрения. Вместо этого они разделяют путинские взгляды – даже российская либеральная оппозиция, критикующая

---

¹ Ботакоз Кассымбекова – лектор в Базельском университете в Швейцарии (Twitter: @BotakozKassymb1)

² Эрика Марат – доцент Колледжа международных дел по безопасности в Национальном университете обороны (США). Представленные здесь мнения не отражают позиции Национального университета обороны, Министерства обороны США или любого другого правительственного органа США (Twitter: @EricaMarat).

режим, избегает подвергать сомнению имперскую сущность России. Что же кроется в национальной идеологии Кремля, что способно убедить миллионы в необходимости поддержки воюющей России?

Жертва и агрессор

Путинская пропаганда строится на одновременном представлении России как жертвы политики Запада и как страны, имеющей право на контроль над Украиной, Беларуссией, странами Центральной Азии и Южного Кавказа. В России после распада СССР в 1991 году, чувство утраченного величия страны [питает ощущение](#), что страна оказалась невинной жертвой внешних сил. Потеря территорий и развал в экономике привели к тому, что постсоветская Россия стала экономически бедной страной в сравнении с западными колониальными метрополиями. Советский социализм не смог обеспечить схожий уровень благосостояния. [Озабоченность](#) российских интеллектуалов их воображаемой маргинальной позицией по отношению к Западу стала причиной для отрицания колониальной сущности советского режима.

В то же время российские политические элиты ожидают лояльность от бывших российских колоний, включая знание русского языка, политическую преданность и единство в противостоянии западному влиянию. В соответствии с этим имперским взглядом, российский контроль – это не колониализм, а альтруистский дар прогресса отсталым народам. Отказ от российского культурного доминирования, в том числе осуществление независимой внешней политики и оспаривание российской трактовки советской истории, все это воспринимается как политическое предательство и невежество. В Центральной Азии, например, российские посольства периодически [осуждают](#) усилия государств расширить знания местных языков, поскольку эта политика якобы ограничивает права этнически русского населения. Стремление этих государств к независимости вызывает в России чувство обиды, будто несогласие с российским имперским статусом равно атаке против российского культурного величия.

Путин соединил нарратив невинной жертвы России с историческим самовосприятием как цивилизующей державы в отношении бывших советских республик, которые стремились к более тесным связям с Западом. Российский имперский миф мобилизует чувство идентичности вокруг воинствующего патриотизма, одновременно позволяя государству держать общество пассивным и некритичным. Объявляя военное нападение против Украины, Путин [заявил следующее](#): «Необходимо было немедленно прекратить этот кошмар – геноцид в отношении проживающих там миллионов людей, которые надеются только на Россию, надеются только на нас с вами». Чувствуя себя униженной Западом, российская общественность одновременно поддерживает российскую агрессию на бывших советских территориях. Экономические трудности представляются как бремя, несправедливо понесенное жертвой-спасителем, как имперский долг тех, кто стремится освободить мир от зла.

То, что западные лидеры назвали насилие в Буче геноцидом, еще больше укрепило чувство жертвенности российского режима. Министерство обороны России [заявило](#), что коллективный Запад атакует Россию.

Исторические взгляды Путина

Стремясь к влиянию советского масштаба, Путин восхваляет Сталина, восстановил советский гимн в качестве российского и запретил изучение советских преступлений, ликвидировав правозащитный центр «Мемориал». Путин также [возродил](#) сталинскую мифологию великого русского народа, призванного противостоять западному империализму на мировой сцене. Он подверг сомнению, закрепленную международным правом независимость Украины, Казахстана и Грузии. Российская политическая элита подчеркивает «прогрессивные» стороны советского режима и роли России как великой державы, особенно во время Второй мировой войны.

Российский двойной образ себя, с одной стороны, как жертвы Запада, а с другой – как правомерного наместника бывших советских республик редко обсуждался в России или на международном уровне. В России критические исследования по советской истории разворачивались примерно на протяжении десяти лет, с начала перестройки до путинского прихода к власти. 1990-е годы были сопряжены с экономической неопределенностью, что сократило пространство для политических дебатов об имперской идентичности России. Большинство российских ученых до сих пор не готовы признать, что советский проект был колониальным. Российские ученые держатся за представление о том, что большевики [обеспечили модернизацию](#) нерусским народам Советского Союза. Либеральная российская интеллигенция также избегает разоблачать жестокое российское колониальное прошлое, и, зачастую, объясняет современный авторитаризм «азиатским наследием». Таким образом, расистские представления о собственной политической реальности не позволяют российским элитам увидеть истинную сущность российского колониального и нелиберального прошлого и настоящего.

Оценка советского прошлого такими писателями, как Александр Солженицын и Иосиф Бродский, была ограниченной. Как ведущий культурный деятель, много сделавший для критики сталинизма, Солженицын был имперским националистом, который призывал к аннексии северного Казахстана и отрицал культурную самостоятельность Украины. Духовный идол интеллигенции Бродский также оспаривал суверенитет Украины.

Международные ученые также не смогли оценить Россию в деколониальной перспективе. Большая часть западной академической литературы [до сих пор рассматривает](#) страны Центральной Азии как бенефициаров советского присутствия, под чем подразумевается перекраивание региона на Советские республики, внедрение советской системы обучения и строительство инфраструктуры. После распада Советского Союза политики на Западе рассматривали Россию в качестве страны, гарантирующей независимость бывших колоний, особенно в Центральной Азии. Запад признал Россию региональным лидером в Евразии и убедил Украину и Казахстан передать России своё ядерное оружие. Тем временем ученые из Центральной Азии часто [сталкиваются с трудностями](#) в своих попытках донести свою точку зрения до Запада из-за глобальной системы научной иерархии.

Кроме того, активисты глобального Юга до сих пор видят в Советском Союзе антизападную и антикапиталистическую силу. Многие ассоциируют его с марксистской и

коммунистической альтернативой капитализму. Многие страны глобального Юга выступили против осуждения действий России в Украине на заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Однако такое восприятие России игнорирует судьбы миллионов из числа колонизированных народов, подвергнутых голодной смерти, репрессий и [геноциду](#) при советском режиме. С недавнего времени интеллектуалы афро-американцы в США начали [сравнивать](#) Советский Союз с колониями белых поселенцев в Америке, усматривая, что русские выступали в роли колонистов-поселенцев. Широкий критический разбор русского колониального опыта необходим также и на глобальном Юге.

Время деколониального мышления

Российское государство тщательно следит за тем, как пишут и преподают историю в странах, ранее подвластных Советскому Союзу, особенно, в республиках Центральной Азии. Российские посольства регулярно комментируют содержание школьных программ и настаивают на положительном изображении российского правления в этом регионе. В Кыргызстане российское посольство планировало [показать](#) пропагандистские фильмы о «реальных событиях» на Донбассе. Благодаря активной позиции граждан и неправительственных организаций этот план сорвался. Также российские дипломаты оказывают давление на страны региона, чтобы те поддержали российские меры в сфере безопасности. Незадолго до нападения на Украину российский посол в Нур-Султане [настаивал](#) на том, чтобы Казахстан прекратил военное сотрудничество с США и твердо поддержал Россию.

Государства, которые ранее были под советской оккупацией, все более противятся путинскому стремлению установить советские порядки. От Украины до Грузии и Кыргызстана деколониальный дискурс стремительно входит в мейнстрим. Ужасы массового голода в Украине и Казахстане, приведшие к гибели миллионов людей, показывают невообразимо высокую человеческую цену советского режима. Ученые в [Грузии](#) и [Кыргызстане](#) переосмысливают репрессии против элит в своих странах, все чаще называя царскую и советскую Россию имперским правлением. Война в Украине только усилила распространение деколониального дискурса. Возобновившийся интерес к прошлому выявил нелюбимые иерархии в советском режиме. Деколониальные дискуссии разрушают советское представление о России как об альтруистическом государстве, приносившем себя в жертву ради нерусских республик. Вместо того чтобы считать, что советский режим принес благо модернизации, все больше людей видят в Советской России жестокого колонизатора.

Чем глубже осознание разрушений, принесенных советским режимом, тем сильнее народ сопротивляется попыткам России возродить империю на бывших советских территориях. Ценность свободы от идеологического тоталитарного режима и российского господства уже укрепилась в этих странах. Массовые проукраинские демонстрации в [Тбилиси](#), [Алматы](#) и [Бишкеке](#) показывают, как осознание российского имперского и советского прошлого все более подрывает путинские несостоятельные геополитические цели.

Как бороться с имперским мышлением в России

Российское вторжение в Украину могло бы стать началом болезненного процесса [деколонизации](#) России. Многие зависят от того, откажутся ли российские интеллектуалы от идеалов великого русского народа и дружбы с «братскими» республиками. Это требует признания суверенности и равенства культур других стран, а также принятия ответственности за геноцид в советском колониальном прошлом. Деколонизация российского политического дискурса и культуры приведет к разоблачению мифа о российской имперской невинности и жертвенности, и восстановит достоинство народов, подвергшихся колонизации.

Сегодня перед российскими политическими элитами и интеллектуалами стоят две монументальные задачи. Во-первых, исследования по России должны быть [пронизаны](#) пониманием российских имперских амбиций. Необходимо включить в равный диалог о прошлом ученых из бывших колоний и колонизованных народов внутри России, вместо того чтобы говорить за них и о них. Необходимо позволить жертвам российского и советского колониализма – от чеченцев и бурятов до украинцев и казахов – участвовать в формировании понимания российского прошлого. Честное изучение прошлого позволило бы осознать, что такие места, как Чечня, в ее нынешнем устройстве – продукт современного российского колониализма и что Рамзан Кадыров – не чеченский лидер, а российский колониальный офицер.

Во-вторых, недостаточно просто осудить наследие советского и путинского режимов. Нынешнее российское государство также должно взять на себя ответственность и покаяние за исторические преступления, которые оно совершило в Российской Федерации и соседних странах. Комитеты по установлению истины и примирению могут быть ориентированы как на советские, царские, так и современные преступления и стать подходящим методом для вовлечения сторон в равноправный диалог. Опыт Южной Африки по раскрытию нарушений прав человека после апартеида может быть моделью и для России.

Деколонизация России и отрицание ее имперской невинности – это непростая задача вне зависимости от того, как закончится война в Украине. Деколонизация России важна не только для территорий, которые она ранее оккупировала, но также для переосмысления ее собственной истории, ценностей и идентичности ради сохранения России в ее нынешних границах. Если Россия будет рассматривать республики внутри страны как равные субъекты, то она сможет наконец создать сильную федеративную систему, построенную на ценностях политического представительства, плюрализма и инклюзивности.